

Фу Няньюй перевернулся на бок, лёжа на кровати, и его взгляд невольно снова остановился на корзине с цветами в углу эркера. В этот миг ему показалось, будто он снова вернулся в ту комнату, где когда-то жил вместе с Чи Фанем.

На самом деле это место совсем не похоже на ту комнату из прошлого, и он не пытался воссоздать былые времена. Но иногда, выходя на прогулку или за покупками, он невольно покупал вещи, которые они когда-то использовали вместе, и расставлял их на тех же местах, где они раньше стояли. Казалось, что таким образом он сможет стать ближе к тому человеку, и те самые дорогие сердцу дни вернуться.

Сегодняшний вечер должен был быть тёплым и прекрасным, ведь на этот раз его желания и надежды больше не казались смешными и тщетными — тот человек действительно вернулся и, как и прежде, лежал рядом с ним.

Но с того момента, как он увидел бумажную лилию, Фу Няньюй почувствовал, будто что-то давит ему на грудь, настолько тяжело, что даже дышать стало труднее.

Он не знал, почему Чи Фань так случайно сделал именно бумажную лилию. Может быть, как он сам сказал, просто хотел украсить корзину, просто любил лилии. Но Фу Няньюй не мог не думать об этом, и в конце концов в его голове застыла картина: бумажная лилия, торчащая из корзины с розами.

Она была такой белой, такой чистой и в то же время такой яркой. Она стояла среди пёстрых букетов, подняв свою белую голову, молча смотря на него, потерянного и растерянного, бледную и безмолвную.

— Это было то, что Чи Фань оставил, когда уходил из той комнаты в прошлой жизни.

Фу Няньюй не верил в судьбу, даже после того как пережил нечто столь невероятное, как возвращение во времени. Он не испытывал благоговения перед судьбой, даже больше — он был уверен, что судьбу можно изменить. Но когда та же самая вещь появилась снова, пусть и с совершенно другим значением, это всё равно заставляло его нервничать, и он даже начал сомневаться, не является ли это дурным предзнаменованием.

В прошлый раз после того как появилась бумажная лилия, Чи Фань исчез без предупреждения. Теперь она снова появилась. Что это значит?

Фу Няньюй не хотел вникать в это. Он с силой закрыл глаза и с раздражением перевернулся на другой бок.

— Не спится? — вдруг раздался голос Чи Фаня.

Фу Няньюй вздрогнул. Он резко открыл глаза и увидел, что Чи Фань тоже перевернулся и

лежал лицом к нему.

— Прости, старший, я тебя разбудил? — тихо спросил Фу Няньюй.

— Нет, снаружи слишком сильный дождь, я сам проснулся, — ответил Чи Фань, всё ещё сонный, его голос звучал мягко, словно пушистый одуванчик, слегка коснувшийся сердца. — Ты совсем не спал?

Может быть, услышав голос Чи Фаня, та бурлящая тревога в сердце Фу Няньюй внезапно утихла.

— Что-то беспокоит? — снова спросил Чи Фань.

Фу Няньюй промолчал, лишь немного придвинулся ближе к Чи Фаню.

— Если хочешь что-то сказать, я буду хорошим слушателем, — Чи Фань сделал паузу на несколько секунд. — Если не хочешь, можем поговорить о чём-то другом.

Может быть, голос Чи Фаня был слишком мягким, или темнота давала ощущение скрытой безопасности, словно всё можно было сказать и простить, Фу Няньюй снова придвинулся ближе, почти касаясь подушки другого.

— Старший Чи Фань, — прошептал юноша, — могу я прижаться к тебе, чтобы уснуть?

Чи Фань на мгновение замер, затем рассмеялся, словно находя эту просьбу забавной.

— Конечно, — сказал Чи Фань.

Фу Няньюй ещё не успел обрадоваться, как увидел, как одеяло с другой стороны шевельнулось, и Чи Фань придвинулся ближе — не просто приблизился, а сбросил тонкое одеяло и прижался телом к телу, кожей к коже.

Фу Няньюй оцепенел.

Хотя сверху они были накрыты одним общим одеялом, снизу у каждого было своё тонкое одеяло. Чи Фань таким движением буквально влез под одеяло юноши. Фу Няньюй почувствовал, как его мозг опустел, он машинально сглотнул, ощущая, что стал ещё бодрее, чем раньше.

— Так пойдёт? — спросил Чи Фань.

— Пойдёт, — ответил Фу Няньюй. — Очень даже пойдёт.

— Тогда давай хорошенько поспим, — Чи Фань подтянул свою подушку ближе, и они действительно полностью прижались друг к другу. — Уже три часа, а утром тебе ещё на занятия.

— Угу, — Фу Няньюй уткнулся лицом в подушку, тихо посмеиваясь, пока почти не начал задыхаться, потом снова повернулся. — Хорошо.

Хорошо, что свет не горел, он не хотел, чтобы Чи Фань видел, как он улыбается, словно дурак.

— Тогда... спокойной ночи?

— Спокойной ночи.

Чи Фань больше ничего не сказал, его дыхание постепенно стало ровным, словно он снова уснул. Фу Няньюй долго смотрел в темноте на профиль того человека, чувствуя тепло их соприкасающихся рук. Та тревога и беспокойство, которые уже утихли, внезапно полностью исчезли, не оставив и следа.

Осталось только спокойствие.

Только спокойствие.

Невероятное спокойствие.

Фу Няньюй снова уткнулся лицом в подушку и тихо засмеялся.

Он был счастлив, он хотел, чтобы все знали, что человек, в которого он тайно влюблён, не ушёл, он всё ещё здесь, он рядом, он никуда не делся.

Этот прилив радости будоражил нервы юноши, ему хотелось обнять одеяло и покататься по кровати или подойти к окну и крикнуть что-нибудь на улицу. Он хотел любым преувеличенным способом выплеснуть это чувство обретённого спокойствия и радости, но в итоге он просто тихо смотрел на спящее лицо того человека, убедившись, что он крепко спит, и под одеялом осторожно, мягко взял его руку.

— Я поймал тебя.

— На этот раз ты не сбежишь.

Рука Фу Няньюя была слегка прохладной, но быстро согрелась от тепла ладони Чи Фаня. Чувствуя это тепло, его напряжённые нервы наконец полностью расслабились, и сонливость подкралась незаметно. Вскоре Фу Няньюй постепенно закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Но юноша не знал, что после того как он закрыл глаза, человек, лежащий рядом с ним, снова открыл свои.

Чи Фань повернул голову, его взгляд остановился на лице юноши, затем медленно опустился на руку, которую тот держал.

Фу Няньюй держал его руку крепко, но это не вызывало дискомфорта. Чи Фань не шевелился, лишь долго смотрел сквозь одеяло, а затем снова повернулся и закрыл глаза.

Фу Няньюй спал очень крепко.

Обычно ему снилось много снов, он видел вещи, которые хотел или не хотел вспоминать, сцены сменялись, как в калейдоскопе, и, просыпаясь, он часто долго не мог прийти в себя.

На этот раз он спал без снов до самого утра. Когда зазвонил будильник, он выключил его и быстро проснулся.

Шторы не были раздвинуты, в комнате всё ещё было темно, лишь узкая полоска утреннего света пробивалась через щель. Дождя не было слышно, лишь слабый щебет птиц, снаружи, должно быть, полностью прояснилось.

Фу Няньюй посмотрел в сторону — кровать была пуста, Чи Фаня не было.

Он замешкался, затем быстро сунул руку под одеяло Чи Фаня — оно было ещё теплым, значит, он встал недавно, но он сам этого совсем не заметил, видимо, спал действительно крепко.

— Старший? — позвал Фу Няньюй, садясь на кровати.

Из полуоткрытой двери спальни доносилась тишина.

Фу Няньюй почувствовал внезапное напряжение, быстро спрыгнул с кровати и вышел из спальни.

— Старший Чи? Чи Фань?

Вся квартира была пуста и тиха, никого не было, на полке у двери не было обуви Чи Фаня.

Его действительно нет?

Он ушёл раньше?

Разум подсказывал Фу Няньюю, что в этом нет ничего страшного, но, как человек, который однажды обжётся раскалённым железом, при виде железа он инстинктивно чувствовал боль. Такое исчезновение без предупреждения снова пробудило глубоко спрятанный страх. Фу Няньюю почувствовал, словно его охватил кошмар, дыхание стало затруднённым, конечности холодными, а голова пустой, неспособной думать.

Вдруг звук открывающегося кодового замка нарушил тишину квартиры, дверь открылась, и Чи Фань вошёл, держа в руках несколько пакетов, весь в утренней прохладе.

— Эй? Ты проснулся? — Чи Фань сразу заметил Фу Няньюю в пижаме, стоящего посреди гостиной, и немного удивился.

— Я тебя разбудил, когда выходил?

Фу Няньюю не мог вымолвить ни слова, просто смотрел на него.

— Я сходил вниз, купил немного завтрака, не знаю, что ты любишь, поэтому взял понемногу всего, — Чи Фань переобулся в прихожей и направился на кухню. — Ты уже умылся? Как только умоешься, приходи...

<http://bllate.org/book/15519/1379071>